

Лонг Чен прошел уже семьдесят процентов этой комнаты. Несмотря на то, что он был подвержен давлению, давление все еще было недостаточным, чтобы поставить его на колени, когда его Физика Монарха Демонов работала в полную силу.

'Это место не так сложно пройти, как гравитационную лестницу. Я чувствую, что смогу пересечь комнату, даже не отдыхая. Это действительно избавит меня от некоторых проблем, но стоит ли мне это делать? Снаружи все будут наблюдать за мной', - нахмурившись, подумал Лонг Чен.

'Неважно. Я не собираюсь беспокоиться о них'. Му Линь должен был стать великим гением, и он получил все свои таланты обратно в их глазах. Это не должно быть сложно для того, кто смог так шокировать их, просто восстановив свои таланты, если только он не был кем-то, с кем никто во всем Храме Призраков не мог сравниться. Это должно дать мне некоторую свободу действий. Не стоит терять время", - подумал Лонг Чен, продолжая идти.

Все люди, стоявшие впереди, были гениальными учениками секты различной Культивации. Комната была сделана так, чтобы воздействовать на всех по-разному, что создавало одинаковые трудности для всех по спектру. Так как у них была высокая Культивация, то и гравитация на них действовала сильнее. Хотя Лонг Чен был сильнее большинства из них, это было обусловлено другими факторами. Его фактическая культивация находилась лишь на первой стадии Небесного царства, что было ниже, чем у всех присутствующих здесь людей.

Даже Ми Инь находилась на 4-й ступени Небесного царства, а ведь она даже не была лучшим учеником секты.

Лонг Чен еще не знал этого, но когда он вошел и увидел учеников в комнате, оказалось, что им не хватает нескольких человек. Это были настоящие пиковые ученики секты, которые уже прошли через комнату.

Ван Цзунь и Ми Юнь все еще ждали здесь, пока их тело привыкало к гравитации.

Ван Цзунь спокойно дышал в медитативной позе. У Ми Инь была более низкая Культивация, но она удивительным образом сидела рядом с Ван Цзунем.

Было непонятно, была ли Ми Инь на самом деле сильнее, чем показывала ее Культивация, или Ван Цзунь намеренно сел с Ми Инь, хотя у него была возможность путешествовать дальше.

Вдруг Ван Цзунь увидел, что мимо него проходит Лонг Чен. Его лицо исказилось от гнева, так как он вспомнил их спор на улице и то, как Длинный Чен оскорбил его.

Ми Инь также увидела, как Лонг Чен прошел мимо них. Лонг Чен даже не вспотел, как будто ему не было трудно.

Она тоже встала. Ван Цзунь сделал то же самое, и они продолжили идти. Их тела уже привыкли к давлению этого места.

'Хм? Вы что, пытаетесь догнать меня? подумал Лонг Чен, оглядываясь на Ван Цзуна и Ми Инь с едва заметной улыбкой на лице.

Он проигнорировал их, когда дошел до конца комнаты и прошел через дверь.

Ван Цзунь, казалось, испытывал трудности, когда находился в нескольких метрах от двери. Он не мог вынести стыда за то, что его бросил ребенок, но не смог, так как упал на колени.

Ми Янь поймал его и помог сесть.

'Этот идиот. Он даже не может спокойно пересечь комнату, но заставляет себя. Неважно. Я тоже подожду здесь. Не хочу привлекать к себе лишнего внимания', - подумала Ми Инь, садясь рядом с Ван Цзунем.

Лонг Чен вошел в коридор, длина которого, казалось, составляла сотни метров.

По обе стороны длинного коридора были двери, и каждая из них, по мнению Длинного Чена, вероятно, соединялась с каким-то местом.

Кроме него, он больше никого здесь не видел.

Он подошел к первой двери слева, которая была белого цвета и имела символ пламени.

Лонг Чен открыл дверь.

"Хм, он собирается войти в дверь испытания пламени? Люди всегда выбирают первые несколько дверей, потому что спешат, не зная, что первые несколько дверей довольно опасны", - вздохнув, пробормотал жрец храма.

"Похоже, время для его спасения уже близко, если он войдет в эту комнату", - сказал он, сложив руки.

За пределами Зала Смерти, на экране был виден человек, который был ведущим учеником секты, но экран постоянно менялся между различными учениками и иногда показывал и Лонг Чена.

"Пока что все идет довольно хорошо. Хоть он и отстает от тех, кто лидирует, но он идет более уверенно. Он определенно сможет это сделать, если сохранит такое спокойное сердце", - сказала Руан И Му Юнь, увидев Лонг Чена на экране в коридоре.

"Я в порядке, пока он в безопасности", - ответила Му Юнь с обеспокоенным выражением лица, глядя на экран.

"Это не должно вызывать беспокойства. Он самый безопасный человек внутри", - усмехнулась Руан И, покачав головой.

Она знала, что Лонг Чену не грозит реальная опасность с ожерельем Мастера Секты, так как его можно оживить с помощью Пилюли Жизни. С другой стороны, другим Ученикам грозила большая опасность умереть, так как их невозможно было оживить даже с помощью Пилюль Жизни.

"У него нет шансов на победу. Я до сих пор не понимаю, почему вы выбрали его для участия в этом опасном испытании. Старейшина Юнь, ты тоже ничего не сказал против. Ты должен был остановить это безумие старейшины Руан. Она подвергает опасности жизнь вашего ребенка", - сказала старейшина Фу Мин. Она была мастером Ван Цзуня и Ми Инь.

"Старейшина Мин, вам следует больше внимания уделять своим кандидатам. Они еще даже не вышли из первой комнаты, а ты здесь, чтобы говорить о тех, кто прошел эту комнату. Ты знаешь, как это глупо звучит?" Руан И закатила глаза.

"Ты...!" Старейшина Фу Мин была ошеломлена таким ответом, ее лицо покраснело от гнева.

"Это только начало. Сейчас не время судить! Мои кандидаты победят!" - сказала она.

"О, тогда почему ты здесь именно осуждаешь Му Линя, хотя он опередил твоих кандидатов? Для старейшины ты много себе противоречишь. Ты уверена, что ты не больна или что-то в этом роде?" спросила Руан И, глядя прямо в глаза Фу Мину.

"У меня нет времени с тобой разговаривать".

Старейшина Фу Минь фыркнула, отказавшись отвечать, и стала смотреть на экран.

Храмовый Мастер находился на своем месте, наблюдая за Храмовым Жертвоприношением. Хотя другие экраны переключались между кандидатами, его собственный экран был прикован к Лонг Чену и тому, что он делал.

"Комната Пламени. Сможет ли он закончить ее? Если у него есть способности его отца, то у него есть хороший шанс. В остальном его понимание будет слишком слабым из-за потери памяти, и он не сможет пройти. Посмотрим, восстановит ли он только свои прежние способности или пробудит и способности отца", - усмехнувшись, пробормотал Храмовник.

В грязной камере сидел отец Лонг Чена. Женщина все еще стояла сбоку от него.

"Этому парню очень повезло, что он сын того существа, иначе он бы не жил. По крайней мере, это гарантирует, что род вашей семьи не угаснет в будущем. Забавно, однако. Один сын из рода этой семьи будет жить в этом захолустном королевстве как ничтожество. Он проживет бессмысленную жизнь и умрет смертью насекомого", - сказала женщина, стоявшая рядом с Лонг Джуном.

<http://tl.rulate.ru/book/29465/2086046>